

Т.Г. Лясович

ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Татьяна Георгиевна Лясович – заместитель начальника кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, п. Мурино, Ленинградская область; **e-mail: vyaznikova@mail.ru.**

В статье представлен авторский анализ правового статуса Всероссийского Учредительного собрания, созванного в январе 1918 г., в системе органов государственной власти Российской республики, рассмотрены организационные мероприятия по подготовке и проведению избирательной кампании. Актуализации задачи исследования способствует, во-первых, сложность исследуемого исторического периода, его насыщенность глобальными с исторической точки зрения событиями и фактами; во-вторых, степень их влияния на отечественную правовую традицию и государственность; в-третьих, поляриность оценок советских и российских ученых в отношении государственно-правовых трансформаций. Учредительное собрание рассмотрено автором как парламентский орган переходного типа, образование которого свидетельствует о состоянии «переходности» отечественной государственности анализируемого исторического периода.

Ключевые слова: Февральская революция 1917 г.; переходная государственность; состояние «переходности» отечественного государства и права; Временное правительство; буржуазно-демократическая республика; выборы в Учредительное собрание; Октябрьский переворот 1917 г.; разгон Учредительного собрания.

T.G. Lyasovich

THE ALL RUSSIAN CONSTITUENT ASSEMBLY AS PART OF TRANSITIONAL STATE LEGAL SYSTEM: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Tatyana Lyasovich – Deputy Head, the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines, Leningrad region branch, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Associate Professor, Murino, Leningrad region; **e-mail: vyaznikova@mail.ru.**

The article presents the author's own analysis of the legal status of the All Russian Constituent Assembly convened in January 1918, in the system of the state power authorities of the Russian Republic with focusing on organizational arrangements related to preparation and conduct of the election campaign. The actualization of this research objective is contributed firstly by the complexity of the historical period under research and its richness of global facts and events in terms of historical point of view, secondly — by the degree of their influence on domestic legal tradition and statehood and finally — by the polarity of assessments of Soviet and Russian scientists with regard to state-legal transformations.

The Constituent Assembly has been considered by the author to be a transitional parliamentary body, the foundation whereof attests to the state of transitivity of domestic statehood in historic period under analysis.

Keywords: February revolution of 1917; transitional statehood; the state of transitivity of

domestic state and law; transitional government; elections to the Constituent Assembly; 1917 October Coup; dissolution of Constituent Assembly.

В современной юриспруденции парламентаризм рассматривается как «система государственного устройства, в рамках которой парламент играет преобладающую роль не только в качестве законодательного органа, но и в качестве органа верховного контроля над исполнительной властью» [23, с. 15]. Теория парламентаризма в России получила так называемое официальное научное обоснование только в конце XIX–начале XX в. Однако идея народного представительства стала частью отечественной правовой действительности еще в древности, в практике деятельности общинных и вечевых структур [9], а также Земских соборов [1]. Идеи участия населения в решении вопросов государственного управления традиционно были предметом острых дискуссий в либеральных кругах российского общества и впоследствии нашли отражение в проектах государственных преобразований XIX – начала XX в. [19, с. 30; 22, с. 17]. Все это позволяет сделать вывод о мощном историческом потенциале российской представительной демократии и ее поступательном развитии в современных условиях текущих реформ [3; 26].

Начало XX в. стало сложным периодом становления новых государственно-правовых форм в условиях социальных потрясений 1905–1907 гг. и 1917 г. Учреждение первого русского парламента – Государственной Думы – в результате Первой русской революции стало новацией времени и заставило представителей прогрессивной общественности, государствоведов и политиков обратиться как к положительному опыту функционирования парламентских институтов в странах Европы и США, так и к историческому прошлому России, в котором также существует немало примеров участия населения в решении вопросов государственной важности.

Вместе с тем усеченность (на практике) функций Государственной Думы и сословность думских выборов в условиях монархической России заставляли задуматься политическую элиту и об альтер-

нативных вариациях развития представительных демократических институтов. Идея создания Учредительного собрания как «совокупности теоретических воззрений, связанных с учреждением высшей представительной власти» [19, с. 83], рожденная еще в умах декабристов и народо-вольцев, стала приобретать практические контуры после Февральской революции 1917 г. [24] и нашла отражение в декларативной программе Временного правительства [2].

Всероссийское Учредительное собрание должно было стать общегосударственным общенародным учреждением, способным окончательно решить самый насущный из вопросов времени, в частности вопрос о форме правления в Российском государстве и его конституции. На Временное правительство была возложена нелегкая задача: в условиях переходной государственности, становление которой сопровождалось политическим и экономическим кризисами, подготовить и провести выборы в Учредительное собрание на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования, то есть подготовить почву для избрания и работы органа парламентского типа.

Между тем Учредительное собрание не должно было стать «классическим» парламентом, то есть представительным и законодательным органом в государстве, в основу политико-управленческой системы которого положен принцип разделения властей. Перед Всероссийским Учредительным собранием четко поставлена историческая задача: определить, каким путем будет двигаться Россия – монархическим или республиканским. Таким образом, наделялось оно прежде всего учредительной функцией. После того, как основная историческая задача была бы выполнена, Учредительное собрание, по логике, должно было стать либо постоянно действующим в государственном механизме парламентским органом (в конституционно-монархической России или в буржуазно-демократической Российской респуб-

лике, то есть стать основой нового парламента), либо объявить о самороспуске.

В феврале – марте 1917 г. представители отечественной политической буржуазной элиты, имея перед глазами продуктивные европейские примеры, стали двигаться по пути к избранию Всероссийского Учредительного собрания. Подготовка к проведению выборов носила масштабный основательный характер.

25 марта 1917 г. при Временном правительстве образовано Особое совещание для подготовки проекта Положения о выборах в Учредительное собрание, в которое входили выдающиеся русские юристы: В.М. Гессен, Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский, Н.И. Лазаревский, В.А. Маклаков, В.Д. Набоков и др. [15, с. 284]. Таким образом, к разработке избирательного законодательства привлечены лучшие умы своего времени. В августе–сентябре 1917 г. Временным правительством принят ряд актов, на основании которых к концу сентября 1917 г. разработано и принято Положение о выборах в Учредительное собрание [17, с. 136]. Этот акт, по оценкам исследователей, стал «весьма совершенным для своего времени проектом избирательного закона [20, с. 134]. После его разработки и ввиду реализации своей основной задачи Особое совещание закрыло работу. Вместе с тем Временное правительство не спешило приступить к практической части избирательной компании, очевидно, желая учесть все нюансы и (или) выжидая стабилизации политической ситуации для

проведения выборов [10, с. 116].

Подготовка выборов в Учредительное собрание происходила на фоне реформы местного самоуправления: постепенно выстраивалась трехступенчатая система земских органов, от низовой структуры, волостного земства до уездного и губернского земского «звена»¹. Следуя логике правительства, выборы в городские и земские органы должны были стать важным шагом на пути к избранию Учредительного собрания как органа общенародного представительства. Ввиду этого на правительство и его уполномоченные структуры обрушился огромный объем канцелярской работы: они состояли в переписке с земскими управами всех уровней, подробно отвечали на вопросы относительно организации выборов, давали комментарии, разъяснения, разбирали жалобы, собирали статистические данные о ходе подготовки к выборам (и в органы местного самоуправления, и в Учредительное собрание)². Эта работа, безусловно, была значимой, но она отнимала много времени, растрачивала ресурсы и, следовательно, затягивала процесс подготовки выборов в Учредительное собрание, которых ожидало русское общество.

В этом контексте интересен Циркуляр Главного управления по делам местного хозяйства в составе МВД (за подписью товарища министра внутренних дел Н.Н. Авинова), направленный в городские управы 22 июня 1917 г. В нем содержались рекомендации направить в Главное

¹ Реформа органов местного самоуправления должна была стать частью стратегического плана Временного правительства, реализация которого привела бы к построению буржуазно-республиканской государственности. Положениями будущей реформы, практически единогласно принятыми при обсуждении, стали положения о необходимости создания волостного земства как низшего звена земского самоуправления, о повсеместном распространении земской организации на территории Российского государства, о расширении компетенции городских и земских органов самоуправления // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1291. Оп. 33. Л. 12.

² Показательным примером возросшей народной инициативы и заинтересованности в реализации избирательных прав служит письмо почетного граж-

данина города Сестрорецка Андрея Андреевича Короткова, направленное в МВД Временного правительства (занимавшегося вопросами организации выборов). В этом письме отправитель жаловался на то, что он не сумел воспользоваться своим избирательным правом, поскольку не был допущен к выборам на основании происхождения: «финляндские уроженцы быть избирателями права не имеют». Главное управление по делам местного хозяйства при МВД дало комментарий о том, что «финляндские граждане имеют право на участие во всех выборах на основании избирательных законов Временного правительства. Действия комиссии могут быть обжалованы в административный суд в надлежащий срок // РГИА. Ф. 1288. Оп. 3. 1917 г. Д. 13. С. 24.

управление по три экземпляра материалов, относящихся к выборам («плакатов, форм бланков, ведомостей и иных документов бланкового хозяйства, которые использовались при проведении выборов (местных. – *Авт.*), чтобы этот труд не пропал даром и остался для истории». Отдельно указано, что «Главному управлению чрезвычайно важно иметь описание самого хода выборного производства с установлением количества тех избирательных участков, на которые город разделился, с указанием сроков и моментов выборов, описанием расположения избирательного помещения, описанием того, как подходили избиратели к избирательным урнам, описания самих избирательных урн и характеристики выборного производства. Все эти акты и документы представляют высокий общественный интерес и большое историческое значение»³. Понимание правительством исторической важности происходящего, безусловно, приобретало особый политический и стратегический смысл. Однако много времени тратили на решение менее значимых вопросов. Ввиду этого ценная в условиях политического кризиса инициатива оказалась выпущена из рук, а затем умело перехвачена большевиками.

В научной литературе неоднократно было высказано и другое мнение о причинах неторопливости правительства относительно вопроса подготовки выборов. Большинство специалистов пришли к единому выводу о том, что кадеты, преобладавшие во Временном правительстве, изначально не надеялись на получение большинства в Учредительном собрании, а потому хотели дожидаться спада революции и в иных условиях провести избирательную кампанию. Это подтверждал в мемуарах и В.Д. Набоков, управляющий делами Временного правительства [21, с. 132].

Особенностью подготовки закона о выборах в Учредительное собрание служила его поэтапная работа и введение его в действие по частям [14, с. 47]. Первая часть введена в действие 20 июля 1917 г., но не все ее положения было возможно

реализовать на практике в сложившихся политических условиях: ряд полномочий по подготовке к выборам возлагали на еще не избранные органы местного самоуправления. Поэтому предстояло, по сути, сначала реализовать часть проекта правительства по реформированию системы местного самоуправления и только затем начинать подготовку к выборам в Учредительное собрание.

Вторая часть Положения утверждена лишь 11 сентября 1917 г., за несколько дней до даты выборов, которые изначально назначены на 17 сентября. Впоследствии дата перенесена на 12 ноября (уже большевиками).

Социально-политическая обстановка не способствовала обстоятельному обдумыванию и стратегическому планированию, а требовала принятия молниеносных решений. Заявление (и действия) правительства о проведении реформ сразу в нескольких направлениях (реформа местного самоуправления, реформа правоохранительной сферы, земельная реформа и др.) также затягивало процесс подготовки избирательной кампании: правительство физически не могло справиться с поставленными задачами. Ситуацию осложняла смена состава правительства (в период со 2 марта по 25 октября 1917 г. состав правительства изменялся четыре раза, то есть подготовку к выборам начинали одни люди, продолжали другие, а завершали третьи).

20 сентября (3 октября) 1917 г. при Временном правительстве образован Временный совет Российской республики (которой стала Россия 1 сентября 1917 г.) [18, с. 129] – совещательный орган при Временном правительстве, который официально получил наименование Предпарламента. Его учреждение уже не могло повлиять на ситуацию. Позиции большевиков усиливались, а Временного правительства и его главы А.Ф. Керенского – стремительно слабели. Об этом впоследствии писали советские исследователи: «возмущение... (народных масс. – *Авт.*)

³ Циркуляр Главного управления по делам местного хозяйства при МВД Временного правитель-

ства № 40 от 22 июня 1917 г. // РГИА. Ф. 1288. Оп. 1 (263). 1917 г. Д. 4. С. 183.

действиями правительства было настолько велико, что Керенский вынужден был 12 октября явиться на заседание Предпарламента в комиссию по обороне и заявить, что он не только не собирается уезжать из Петрограда, но даже созывает в нем Учредительное собрание. Комиссия приняла успокоительную резолюцию, обещавшую от имени правительства защищать Петроград до последней возможности, и предложила Керенскому срочно обратиться с соответствующим воззванием к населению» [5, с. 244].

Таким образом, учреждение Предпарламента было последней попыткой Временного правительства выйти из кризиса демократическим путем. Основная задача Предпарламента – осуществление контроля над правительством вплоть до созыва Учредительного собрания, а также организация взаимодействия между властью и обществом. 3 октября 1917 г. опубликовано положение о Временном совете Российской республики, согласно которому в состав Предпарламента входили 475 человек, назначаемых Временным правительством по представлению общественных организаций, среди которых большинство принадлежало эсерам и меньшевикам. Председателем Предпарламента избран эсер Н.Д. Авксентьев. Сложившуюся политическую ситуацию враждебно восприняли большевики. По настоянию В.И. Ленина деятельность Предпарламента бойкотирована ими, что стало очередным подтверждением формирования нового курса большевиков – курса на вооруженное восстание и захват власти.

За период существования Предпарламента, по оценкам исследователей, не вынес на обсуждение и не решил ни одного существенного вопроса: «все заканчивалось пустопорожними разговорами об "обороне Отечества" и "спасении революции"» [6, с. 129]. Формально он просуществовал до Октябрьского переворота 1917 г. Приход к власти большевиков и свержение Временного правительства поставили точку в истории буржуазно-республиканской России и истории Предпарламента.

Вместе с тем перемены в политической сфере скорректировали и ситуацию,

связанную с выборами в Учредительное собрание. Большевики, добившиеся своей генеральной цели, стремились упрочить свои позиции и не скрывали пренебрежительно-враждебного отношения к «учредилке» [25]. В ноябре 1917 г. прошли выборы в Учредительное собрание, в результате которых большинство мест получили партии левого центра (меньшевики и эсеры) [4, с. 190]. Большевистская фракция выразила явное несогласие с результатами выборов и выказала недоверие к собранию, разогнав его. Точку зрения новой правящей элиты объяснил В.И. Ленин в знаменитой речи о роспуске Учредительного собрания на заседании ВЦИК от 6 (19) января 1918 г. Он говорил о том, что «столкновение между советской властью и Учредительным собранием» объективно и «было подготовлено всей историей русской революции» [8, с. 326], имея в виду, что для большевиков его созыв в условиях политического кризиса (весны–осени 1917 г.) рассматривался как своеобразный политический компромисс... «это (созыв Учредительного собрания. – *Авт.*) «было для нас лучше, чем царизм или республика Керенского» [8, с. 327]. После успешного Октябрьского переворота 1917 г. Учредительное собрание стало ненужным атрибутом буржуазного режима, «соглашательством со злокачественной буржуазией», мешающим установлению пролетарской государственности. Поэтому В.И. Ленин решил от него избавиться силовым методом. Так, Учредительное собрание, не успев начать работу, прекратило существование, «ибо слишком сильна мощь Советов, которые стали ломать старые, отжившие устои буржуазного строя... по-пролетарски, по-крестьянски» [8, с. 328].

Подводя итоги, сделаем следующие выводы. Российский парламентаризм прошел сложный путь развития, от простейших (вечевых) форм народовластия до создания парламентских институтов (Государственной Думы, Государственного совета) в ходе событий Первой русской революции 1905–1907 гг. События Февральской революции 1917 г. дали новый импульс развитию отечественного парламентаризма [16, с. 139]. Создание 20 сентября

(3 октября) 1917 г. при Временном правительстве Предпарламента – Временного совета Российской республики – как совещательного органа власти, а также избрание Всероссийского Учредительного собрания в условиях социальных потрясений 1917 г. свидетельствовали о том, что становление отечественного парламентаризма не прервано революционными событиями, которые позволили переосмыслить как необходимость воссоздания парламентских органов в новой вариации, так и их роль в государственном механизме.

Всероссийское Учредительное собрание должно было стать временным парламентом Российской республики и разрешить все насущные вопросы политической и социально-экономической жизни этого периода. Временное правительство, которое уполномочено организовать и провести выборы в Учредительное собрание, с задачей справилось настолько успешно, насколько позволила политическая обстановка [16, с. 139]. Учредительное собрание избрано 12 (25) ноября 1917 г. и создано в январе 1918 г. под председательством В.М. Чернова, ранее министра земледелия Первого коалиционного и Второго коалиционного Временного правительства.

Всероссийское Учредительное собрание как выборный орган, сформированный путем всеобщего равного прямого тайного голосования, избрано исключительно для реализации учредительной функции, то есть решения вопроса о форме правления в Российском государстве. Следовательно, деятельность его носила срочный (временный) характер.

Общегосударственный характер выборов во Всероссийское Учредительное собрание позволяет сделать вывод о наделении его еще рядом значимых функций, в частности примирительной («достижение социального примирения» [12, с. 3]) и консолидирующей («национальная консолидация», «конструирование нации и национальной идентичности» [12, с. 4]), а также рассматривать Учредительное собрание как потенциальное средство преодоления политического кризиса весны 1917 – начала 1918 г. и основы последующего построения парламентаризма в России [16, с. 140].

Всероссийское Учредительное собрание может по праву именоваться «парламентом переходного типа», то есть представительным и законодательным органом, обладавшим всеми формальными признаками парламента, сформированного в условиях переходного этапа, который проходила отечественная государственность в своем развитии [11]. В таких условиях избрание Учредительного собрания было политическим компромиссом, имевшим цель примирить оппозиционные политические течения и выработать совместное решение вопросов общегосударственного значения. Однако реализация парламентских функций Учредительного собрания оказалась невозможной в условиях захвата власти большевиками.

Октябрьский переворот и низложение Временного правительства поставили под сомнение все принципы буржуазного избирательного права, которыми руководствовались организаторы выборов в Учредительное собрание [16, с. 140]. Вместе с тем большевикам было необходимо легитимизировать свою власть путем участия в созыве и работе Учредительного собрания представителей всех слоев российской общности [7, с. 99]. Учредительное собрание не оправдало надежд пролетарских лидеров [13, с. 78], и оно в итоге разогнано 6 (19) января 1918 г. как ненужный элемент старого, буржуазного режима, не отвечающий интересам трудового народа. Впоследствии этому акту придали легитимный характер на III Всероссийском Съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов. По словам А.Н. Медушевского, «разгон большевиками Учредительного собрания является примером радикального воздействия ... внешней силы, носящей... деструктивный характер». Это означало наступление кризиса зарождающейся отечественной демократии «как в содержательном, так и в процедурном отношениях» [12, с. 23].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляев И.Д.* Земские соборы на Руси. М.: Изд-е книгопродавца А.Д. Ступина, 1902. 80 с.
2. Декларация Временного правитель-

ства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. 5 (18) марта.

3. *Джултаев К.* Госдума завершает подготовку к муниципальной реформе // Universe-tss. 2021. 22 апреля. URL: <https://universe-tss.su/main/politika/russia/94572-gosduma-zavershaet-podgotovku-k-municipalnoj-reforme.html> (дата обращения: 02.05.2023).

4. *Исаев И.А.* История государства и права России. М.: Проспект, 2017. 334 с.

5. История Гражданской войны в СССР: в 5 т. Т. 1 / под ред. М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова, А. Жданова, А. Бубнова, Я. Гамарника, И. Сталина. М.: Госполитиздат, 1939. 307 с.

6. *Колесник Э.Г., Тарасов М.Г.* К вопросу о судьбе Предпарламента в октябре 1917 г. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 3. С. 125–131.

7. *Коломиец В.Б.* Учредительное собрание как альтернатива Гражданской войне // Гражданский мир – Гражданская война: осмысление и прогнозы: материалы Междунар. науч. конф., 2 марта 2018 г. / под ред. В.М. Доброштан. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, 2018. С. 98–101.

8. *Ленин В.И.* Речь о роспуске Учредительного собрания на заседании ВЦИК от 6 (19) января 1918 г. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 10 (38). С. 326–328.

9. *Летняков Д.Э.* Российская традиция общественно-политического участия: XI – начало XX в.: дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 139 с.

10. *Лясович Т.Г.* Российская государственность в 1917 году: от империи к республике // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи): материалы XVIII Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч.1. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 114–119.

11. *Марченко М.Н.* Теория государства и права. М.: Проспект, 2021. 640 с.

12. *Медушевский А.Н.* Учредительное собрание как политический институт

революционного периода // Отечественная история. 2008. № 2. С. 3–29.

13. *Мокеев А.Б.* Из истории Всероссийского Учредительного собрания: чем запомнились выборы в Петрограде // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): сб. материалов Междунар. науч. конф., 15–17 марта 2018 г. / под общ. ред. В.А. Верременко. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2018. С. 73–78.

14. *Худненко Л.А.* Правовая регламентация выборов в Учредительное собрание России // История государства и права. 2013. № 10. С. 47–52.

15. *Патрикеева О.А.* Учредительное собрание России: поиск оптимальной системы выборов (март–сентябрь 1917 г.) // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года: материалы Междунар. науч. конф., 14 апреля 2017 г. / под ред. В.М. Доброштана, С.И. Бугашина, А.С. Минина, Т.С. Рабуш. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, 2017. С. 283–285.

16. Парламентаризм: история, теория, технология: колл. монография / под ред. Р.А. Ромашова. СПб.: Алетей, 2022. 202 с.

17. Положение о выборах в Учредительное собрание (с приложением Наказа, расписания числа членов Учредительного собрания и постановлений Временного правительства) // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1994. С. 136–184.

18. Постановление Временного правительства о провозглашении России республикой от 1 сентября 1917 г. // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1994. С. 127–129.

19. *Протасова С.С.* Становление российского парламентаризма в начале XX в. // Научный диалог: вопросы философии,

социологии, истории, политологии: сб. науч. тр. по материалам IX Междунар. науч. конф. / Междунар. науч.-исследовательская Федерация «Общественная наука». М.: Общественная наука, 2017. С. 30–34.

20. *Скрипилев Е.А.* Всероссийское Учредительное собрание: историко-правовое исследование. М.: Наука, 1982. 216 с.

21. *Старцев В.И.* Внутренняя политика Временного правительства первого состава / под ред. О.Н. Знаменского. Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1980. 256 с.

22. *Суслина И.А.* Становление парламентаризма в Российской империи в период правления Александра I (историко-правовой анализ) // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4 (49). С. 17–20.

23. *Титов С.А.* Понятие парламентаризма в России // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 4. С. 15–24.

24. Учредительное собрание. Россия, 1918. Стенограмма и другие документы. М.: Недра, 1991. 159 с.

25. *Чекакина Н.* Учредилку разгоните, а завтра разберемся... // Дилетант. 2018. 19 января.

URL: <https://diletant.media/articles/38884561/?ysclid=lhvtvm16ag463449494> (дата обращения: 13.05.2023).

26. *Ярославцева В.* После правок Конституции в России меняют систему региональной власти. На очереди – реформа МСУ // РИА Новый день. 2021. 2 ноября.

URL: <https://newdaynews.ru/ekaterinburg/740928.html> (дата обращения: 02.04.2023).